

22. *Клюев Е. В.* Фатика как предмет дискуссии // Поэтика. Стилистика. Язык и культура : сб. ст. : памяти Т. Г. Винокур. М. : Наука, 1996. С. 212–220.
23. *Хаймс Д. Х.* Этнография речи // Новое в лингвистике. М. : Прогресс, 1975. Вып. 7 : Социолингвистика. С. 42–95.
24. *Дементьев В. В.* Непрямая коммуникация. М. : Гнозис, 2006.

Поступила в редакцию 28.02.2013

УДК 811.111'42

ДИСКУРСИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПИСЬМЕННОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

М. А. Тарасенко

В статье поднимается тема письменной дипломатической коммуникации как особой сферы профессионального взаимодействия. Работа с иноязычными дипломатическими документами требует от специалистов не только высокого уровня лингвистической подготовки, но и умения выявлять в оригинале и воспроизводить в переведенном тексте соответствующие дискурсивные характеристики. В статье обобщаются результаты лингвистических исследований, касающихся данного вопроса. Цель состояла в изучении дискурсивных характеристик дипломатических документов при помощи дискурс-анализа как основного практического метода. В статье показана необходимость выявления дискурсивных характеристик документов для оптимизации процесса перевода в рамках письменной дипломатической коммуникации.

The theme of the article is the written form of diplomatic communication as a special sphere of professional relationships. Work with diplomatic documents in foreign languages demands from specialists not only a high level of linguistic preparation, but also the ability to reveal discursive characteristics in the source text and reproduce them in the target text. We tried to summarize the main results of linguistic studies concerning the problem. Our aim was to explore the discursive characteristics of diplomatic documents by applying discourse analysis as the main practical method. We have come to the conclusion that it is necessary to reveal the discursive characteristics of documents for the optimisation of translation process within the framework of written diplomatic communication.

Ключевые слова: письменная дипломатическая коммуникация, дискурсивные характеристики, дискурс-анализ, дискурс-категории, процесс перевода, адресант, адресат.

Key words: written diplomatic communication, discursive characteristics, discourse analysis, discourse categories, translation process, addresser, addressee.

Введение. Дипломатическая деятельность государства имеет различные формы: дипломатические конгрессы, конференции и совещания; дипломатическая переписка; подготовка и заключение международных договоров и соглашений; ежедневное представление государства за границей, осуществляемое его посольствами и миссиями; участие представителей государства в деятельности международных организаций; освещение в печати позиций правительства по тем или иным внешнеполитическим вопросам [1, с. 330]. В процессе реализации вышеперечисленных форм дипломатической деятельности осуществляется межкультурная коммуникация, обладающая специфическими характеристиками. Переводчик, работающий в сфере международных отношений, сталкивается с целым рядом трудностей, обусловленных особенностями дипломатической коммуникации, которая может осуществляться как в устной форме (переговоры, дипломатические беседы, интервью и т. д.), так и в письменной (документационное обеспечение).

Цель данной статьи — исследование дипломатической коммуникации с позиций лингвистического понимания дипломатического документа и выявление его дискурсивных характеристик, что позволит в дальнейшем осуществить анализ возможных переводческих проблем, выполнить поиск переводческих решений и таким образом оптимизировать процесс перевода дипломатических документов.

Основная часть. В научной литературе имеется лишь несколько работ, отражающих различные аспекты данной проблемы (Л. Г. Фарафонова [2], Т. А. Волкова [3], Е. А. Вебер [4]). Рассмотрим предлагаемые авторами подходы к анализу дипломатической коммуникации. Л. Г. Фарафонова дает характеристику письменной дипломатической коммуникации, анализируя ее экстралингвистическую основу: «вид деятельности: дипломатическая деятельность государств по осуществлению целей и задач их внешней политики; сфера — международные дипломатические отношения между государствами; функция и цель — реализация письменных сношений между государствами, регулирование отношений между ними; условия коммуникации — коммуникация осуществляется опосредованно» [2, с. 14]. Что касается интралингвистических характеристик, то, по мнению Л. Г. Фарафоновой, к таковым относятся стилевые черты дипломатического подстиля, например дипломатическая вежливость, формальность выражения, логичность, экспрессивность, императивность и др. [2, с. 30]. Стилевые черты могут варьироваться в зависимости от видов дипломатических документов.

Т. А. Волкова, проводя лингвистический анализ дипломатической коммуникации, акцентирует внимание на ее типовых свойствах, функциях и стратегиях. В качестве типовых свойств она выделяет ритуальность (ритуальный характер дипломатического общения), информативность (максимальная насыщенность информацией в целях реализации коммуникативной функции), институциональность (принадлежность к институту дипломатии, предопределяющая соблюдение конкретных правил поведения при коммуникативном взаимодействии), эзотеричность (доступность ряда дипломатических текстов только для специалистов), диалогичность (направленность на воздействие и установление сотрудничества), оценочность (имплицитная или эксплицитная оценка рассматриваемых реалий), интертекстуальность (проявление диалога культур) [3, с. 90–92]. Среди традиционных функций коммуникации, таких как когнитивная (использование языка для концептуализации действительности, создание личностной и групповой картины мира), коммуникативная (ориентированная на передачу информации, направленной на преобразование существующей в сознании адресата картины мира), побудительная (воздействие на адресата, реализуемое непосредственными призывами и косвенными средствами), эмотивная (ориентированная на выражение эмоций автора и адресата), метаязыковая (направленная на определение новых понятий либо объяснение смысла уже существующих), фатическая (установление и поддержание контакта между коммуникантами) и эстетическая (ориентированная на первостепенное внимание к форме сообщения), Т. А. Волкова выделяет коммуникативную функцию как имеющую принципиальный характер для дипломатической коммуникации [3, с. 87]. Фатическая функция проявляется в большей мере при восстановлении дипломатических отношений, в условиях дипломатического кризиса и т. д. При осуществлении реальной коммуникации все функции находятся в тесном взаимодействии.

Многие исследователи подчеркивают стратегичный характер дипломатической коммуникации [2; 3; 4]. По мнению Л. Г. Фарафоновой отличительная черта дипломатического общения – «исключительная продуманность и высокая степень осознанности применения стратегий коммуникации, выбора адресантом кодовых средств для передачи информации и достижения желаемого эффекта воздействия» [2, с. 7]. Что касается типологии коммуникативных стратегий, то с точки зрения Т. А. Волковой она включает основные (семантические) и вспомогательные (прагматические, конверсационные и риторические) стратегии, каждая из которых имеет специфическую целевую установку [3, с. 72]. Данная типология основана на различных способах достижения коммуникативной цели, связанных с выбором семантического содержания и прагматическими, контролирующими (конверсационными), риторическими аспектами речевых действий.

Анализируя структуру дипломатической коммуникации, Т. А. Волкова рассматривает ее в качестве единства трех составляющих: фигуры текста, фигуры дискурса и фигуры действительности, определяя при этом дипломатический дискурс как «экстравертивную фигуру дипломатической коммуникации, составляющую отражение системы международных отношений и института дипломатии на уровне единиц языка» [3, с. 71]. Е. А. Вебер выделяет институциональный (профессиональный) дискурс и персональный (непрофессиональный) дипломатический дискурс, который реализуется в ситуации бытового общения, когда «задачей участника дискурса, дипломата в широком понимании этого слова, является предотвращение или элиминация конфликта» [4, с. 35]. Предлагаемые Е. А. Вебер системообразующие характеристики институционального дискурса включают участников дискурса (в качестве агента рассматриваются представители института международной дипломатии, клиент может быть групповым или единичным); цель дискурса (обеспечение преемственности в защите национальных интересов и благосостояния народа, осуществление внешнеполитической деятельности от лица государства, предотвращение вооруженного конфликта и укрепление мира); ценности дискурса (мир, некатегоричность, вежливость, корректность, сдержанность, воздержание дипломата от высказываний с заведомо ложной пропозицией); хронотоп дискурса (номинально определяется в соответствии со временем и местом составления дипломатического документа, указанным в его тексте); условия дискурса (наличие у участников дискурса несоответствия взглядов, интересов, мнений), дискурсивные формулы (совокупность языка, употребляемого дипломатами для письменных контактов и коммуникативных стратегий, позволяющих найти компромисс) [4, с. 37–38].

Согласившись с утверждением Т. А. Волковой о триединой структуре коммуникации (дискурс — текст — реальность) и взяв за основу утверждение И. Ф. Ухвановой-Шмыговой о том, что дискурс — это текст, «открываемый» субъектом в процессе коммуникации (в нашем случае субъектом выступает переводчик), охарактеризуем дипломатический дискурс. В качестве практического метода исследования используем дискурс-анализ дипломатических документов, включающий «комплексный анализ всех видов содержания и реконструкцию всех видов заложенных в него контекстов» [5, с. 10]. Для этой цели, в соответствии с каузально-генетическим подходом И. Ф. Ухвановой-Шмыговой, выделим адресант-идентифицирующие, адресат-идентифицирующие, кортеж-идентифицирующие и код-идентифицирующие дискурс-категории, актуальные для дипломатического дискурса [5, с. 15]. К адресант-идентифицирующим категориям дипломатического дискурса отнесем самоидентификацию (указание лица, от имени которого составляется дипломатический документ, его статуса и полномочий); время дискурса (принимая во внимание тот факт,

что подготовка дипломатического документа представляет собой процесс, который не ограничивается его подписанием); пространство (охват геополитической территории, на которую распространяется действие данного документа); миссию (цели и задачи документа); атрибутивность (набор реальных и приписываемых качеств участников дипломатического общения); деятельность (указание деятельностных характеристик участников дипломатического общения); роль (демонстрация участниками дипломатического общения определенных ролей).

В качестве адресат-идентифицирующих категорий дипломатического дискурса рассмотрим целевую аудиторию и реляционную коммуникативную стратегию. Целевая аудитория в рамках дипломатического общения имеет определенные особенности. Адресат дипломатического документа может быть индивидуальным (например, сотрудник дипломатической службы), групповым (например, министерство иностранных дел) и массовым (население страны). В рамках дипломатического дискурса выбор реляционной коммуникативной стратегии (способа установления отношения адресанта к адресату) будет продиктован, с одной стороны, требованиями дипломатического протокола; с другой – тактическими и стратегическими целями дипломатического общения. В качестве кортеж-идентифицирующих категорий дипломатического дискурса проанализируем категории направленной информации, предметно ориентированной коммуникативной стратегии, кортежной коммуникативной стратегии, интертекстуальности, интерсобытийности, интересубъектности. Категория направленной информации подразумевает, что для различной целевой аудитории (индивидуального, группового или массового адресата) информация в дипломатическом документе будет организована с применением различных семантических, стилистических и прагматических средств. Предметно ориентированная коммуникативная стратегия предполагает, что реальность как неотъемлемая сторона дипломатической коммуникации будет конструироваться адресантом с учетом внешнеполитических интересов государства.

Учитывая тот факт, что в основе дипломатических отношений лежит стремление к сотрудничеству и мирному разрешению противоречий, кортежная коммуникативная стратегия используется адресантом в целях актуализации факта взаимодействия участников дипломатического общения, демонстрации единых целей и задач. Категории интертекстуальности, интерсобытийности и интересубъектности показывают возможности расширения содержательного потенциала дипломатического дискурса с помощью отсылок к другим дипломатическим текстам (например, международным правовым договорам, уставам различных международных организаций и т. д.), событиям (например, дипломатическим конференциям, встречам глав государств, международным переговорам

и т. п.) и субъектам (например, руководителям международных организаций, главам внешнеполитических ведомств и т. д.).

К наиболее актуальным код-идентифицирующим категориям в рамках дипломатического дискурса отнесем использование адресантом терминологии и соответствующего стилистического диапазона. Адресант может варьировать объем дипломатической терминологии в зависимости от профессионального или непрофессионального характера целевой аудитории. Стилистический диапазон дипломатических документов реализуется в рамках дипломатического подстиля и зависит от того, к какому классу принадлежит тот или иной документ. Традиционно специалисты выделяют следующие классы дипломатических документов: внутриведомственные документы; документы, связанные с назначением и отзывом дипломатических представителей; дипломатическая переписка; документы, появляющиеся в результате переговоров; публикации в прессе по дипломатическим вопросам; документы, связанные с ратификацией, присоединением, денонсацией [2, с. 43].

Заключение. Дипломатические документы играют важную роль в организации внешнеполитической деятельности, установлении международных связей, развитии двусторонних и многосторонних отношений. В них отражены реалии современного многополярного и взаимозависимого мира. Дипломатические документы могут быть составлены от имени главы государства, правительства, ведомства иностранных дел, различных государственных учреждений, общественных организаций, дипломатических представительств и отдельных дипломатов. А. Н. Ковалев подчеркивает, что «будни дипломатии не на дипломатическом паркете, а за письменным столом» [6, с. 24].

В настоящее время международное законодательство не имеет положения о едином обязательном языке для дипломатических документов. В международной практике, в том числе в Республике Беларусь, как правило, используется государственный язык своей страны с приложением к каждому документу его перевода на язык страны, к которой обращаются, или на один из языков ООН. Перевод дипломатических документов требует от специалистов высокого уровня лингвистической подготовки. Переводчик должен выбирать такие кодовые средства передачи информации, которые бы оптимизировали процесс перевода в рамках письменной дипломатической коммуникации и помогали бы избежать неточностей и потери информации. Адекватный перевод дипломатических документов невозможен без учета их дискурсивных характеристик. Анализ ключевых категорий в рамках конкретного дипломатического дискурса позволяет переводчику выявить дискурсивные характеристики исходного текста, а значит, использовать эффективные стратегии для передачи в процессе перевода специфики отражаемого текстом дискурса.

Библиографические ссылки

1. Дипломатический словарь : в 3 т. Т. 1: А–И / редкол. : А. Громыко (гл. ред.) [и др.]. М. : Наука, 1985.
2. *Фарафонова Л. Г.* Система дипломатического подстиля и ее исследование на уровне текста : на материале современного немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. М., 1977.
3. *Волкова Т. А.* Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации : на материале английского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007.
4. *Вебер Е. А.* Опыт лингвистического исследования когнитивного диссонанса в английском дипломатическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Иркутск, 2004.
5. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов : сб. науч. ст. / И. Ф. Ухванова-Шмыгова [и др.] ; под общ. ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск : Технопринт, 2002.
6. *Ковалев А. Н.* Азбука дипломатии. М. : Междунар. отношения, 1984.

Поступила в редакцию 7.03.2013

УДК 81'42:001.891.57

ДИСКУРС КОНФРОНТАЦИИ-СОПЕРНИЧЕСТВА В АСПЕКТЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ

О. А. Туркина

В статье исследуется дискурс конфронтации с позиций современной лингвистики дискурса и его моделирования как способа увидеть это комплексное явление в его прототипической целостности и функциональной вариативности. Автор делает историко-теоретический обзор значимых работ в области исследования конфликта и конфронтации, приводит наиболее признанные определения конфликта и смежных ему понятий ученых гуманитарного исследовательского дискурса. Объект рассмотрения – дискурс конфронтации-соперничества, исследуемый на материале телевизионной игры «Последний герой 1», в котором репрезентирована модель современного общества с его интересами, ценностями и целями, основной частью которой являются субъекты конфронтации с их картинами мира и поведенческими установками.

The article is devoted to an actual problem of the confrontation and rivalry discourse research from the position of the modern discourse linguistics and considering modeling as the principal means to understand this complex phenomenon both in its typical